

11 пров 99 ач 1976, 24 июня 1976

ФЕСТИВАЛЬ КУКОЛ

Осенью двадцать пятого года музыкальная студия МХАТ приехала на гастроли в Прагу. Среди актеров был и я. Ни о каком кукольном театре тогда не мечтал, но в кармане у меня была самодельная кукла — не то негритенок, не то обезьянка. Вечером, бродя по улицам города, увидел окошечко театральной кассы и надписи: «В ржизи лутек», что в переводе значит «В царстве кукол».

Я надел на руку свою куклу и просунул ее в окошечко. Из кассы выскочила женщина и потащила меня в театр. Шла «Принцесса Турандот» Гоцци. Играли куклы на нитках. Играли замечательно. После спектакля меня окружили актеры и повели к профессору Веселы, редактору журнала «Лоуткарж», что значит «Кукольник». Веселы подарил мне номера журналов, и там я увидел фотографию Спейбла, знаменитой куклы удивительного по своему таланту Йозефа Скупы.

Для меня с этого осеннего пражского дня и начинается теперь уже более чем полувекковой путь, приведший к двенадцатому конгрессу УНИМА (международная организация деятелей театров кукол), который недавно проходил в Москве и на котором неожиданно для меня я был избран президентом организации.

Родилась УНИМА в двадцать девятом году. Ее первым президентом был Индржих Веселы, затем — Йозеф Скупа. Во время войны деятельность УНИМА замерла, но сразу же после войны возобновилась с возросшей силой. Возросшей прежде всего потому, что в социалистических странах, особенно в нашей стране, появилось большое количество профессиональных государственных кукольных театров. Да и во всем мире стали возникать театры кукол. На всех континентах организовались и национальные центры УНИМА.

Каждые четыре года собирается конгресс УНИМА. Как правило, страна-организатор устраивает фестиваль, локальный или международный.

В Москву приехали кукольники из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югосла-

вии, Англии, Австралии, Бразилии, Индии, Канады, США, Франции, ФРГ, Швеции, Японии. Да еще играли кукольники театров Москвы, Ленинграда, Харькова, Еревана, Фрунзе, Вильнюса, Таллина. Всего съехало больше полутора тысяч человек.

По правде сказать, такой большой наплыв кукольников был неожиданностью для многих людей, не связанных с этим искусством. Ведь некоторые относятся к кукольному театру как к чему-то не очень серьезному. Маленькая детская забавка!.. Помню, как на моем сольном концерте один человек, сидевший в первом ряду, думая, что я его не слышу, сказал своему соседу про меня: «Вы знаете, ведь у него отец очень приличный человек, академик!..» Этому моему зрителю казалось, что сыну академика зазорно быть кукольником. Я не сержусь на него. С бытовым представлением о различных видах искусства, в том числе и театрального, бороться не так-то легко и бороться нужно не словом, а делом. И в этом смысле у кукольного театра много удач. Москвичи уже привыкли к тому, что попасть не только на детские, но и на взрослые спектакли Центрального театра кукол не так-то просто. И за все сорок пять лет его существования в зале никогда не было свободных мест.

Социальной значимости театра кукол была посвящена основная дискуссия на двенадцатом конгрессе УНИМА. Дело в том, что кукольный театр отличается от обычного театра или от натурального кино прежде всего тем, что кукла не человек, а некий символ человека, иносказание, метафора. А иносказание в произведениях искусства занимает огромное место. Стоит только вспомнить, какое большое социальное значение имели иносказательные стихотворения в прозе Горького — «Песня о Буревестнике» и «Песня о Соколе». Я хорошо помню, каким революционным зарядом они обладали в преддверии революции. Весь Маяковский иносказателен: и «Баня», и «Клоп», и «Мистерия-буфф». Помню, какую бурю восторга у комсомольцев того времени

вызывали строчки стихотворения, произносимые поэтом: «Светить всегда, светить везде, до дней последних донца, светить — и никаких гвоздей! Вот лозунг мой — и солнца!»

Иносказание владеет двумя полюсами в искусстве — полюсом сатиры и полюсом романтической героики. Это очень важные полюсы. Человек должен смеяться и должен мечтать. И если есть на свете Гомер и Свифт, сказки Пушкина, Гоголя, Салтыкова-Щедрина, если есть Маяковский, то не может не быть театра кукол. Да он и существует с древнейших времен и родился раньше других видов театра — от ритуальных действий и детских игр. Удивительно цельный и закономерный сплав!

Сейчас театр кукол на подъеме. У этого много причин. Тут и возникновение общественного интереса к народному искусству — а оно всегда иносказательно; и постоянно увеличивающееся внимание к воспитанию детей средствами искусства. Кукольный театр в этом играет особую и очень значительную роль.

Если двенадцатый конгресс по количеству его участников был самым представительным за всю историю УНИМА, то и фестиваль был самым разнообразным и остродискуссионным по форме и содержанию. Наиболее традиционным было представление театра «Такеда» из Японии. Великолепны были внешний вид кукол, кукловождение. В спектакле Харьковского театра, который шел в сопровождении рождественских колядок, привлекло подлинно народное и очень красивое пение. Молодежный коллектив из Индии показал пьесу Рабиндраната Тагора, где на просцениуме действовали поразительные по своей грациозности девочки от восьми до четырнадцати лет. Классические сюжеты, решенные современными средствами выразительности, показали чехи в «Уленшпигеле» и «Золушке». Очень интересны были и «Звездный мальчик» румынского театра из Констанцы, и происхождения венгерского народного героя Хари Яноша, и «Сказка о мертвой царевне» Горьковского театра, и опера на сюжет народной

сказки «Как Катя гусей стерегла» Познаньского театра.

Ян Бассел и Энн Хогардт из Англии показали несколько эпизодов, главным героем которых является очень популярный среди английских ребят ослик Маффин. Смешных кукол показал американец Билл Берд. Удивительны были по юмору и неожиданности поведения теневые фигуры Бред Шоу из Австралии. Умный и содержательный спектакль привезли Клод и Коlette Монестье, причем героем его был мальчик, на глазах зрителей вырезанный из бумаги. Большой успех имели у иностранных зрителей постановки Центрального театра кукол — «Сказка о царе Салтане», «Таинственный гиппопотам» и «Дон Жуан-76». Особый восторг гостей вызвало здание нашего театра.

Хочу особо остановиться еще на трех спектаклях. Стокгольмский театр показал инсценировку произведения Пабла Неруды «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты». Сам факт появления в театре кукол Пабла Неруды и гневный пафос постановки очень значительны. Вторым спектаклем, о котором не могу не сказать, было выступление выдающегося кукольника из ФРГ Альбрехта Розера, показавшего ряд пантомим. Нельзя забыть его трогательного клоуна, играющего на рояле, и абсолютно невозможно забыть Иввалида на костылях. Когда он протянул руку за подаянием, по залу прошел шорох. Это один из самых действенных протестов против войны, который я когда-либо видел в такой краткой и такой убедительной форме. А третий спектакль — болгарский, «Заячья школа». Это игро-спектакль для самых маленьких.

Замечательная постановка, и, глядя на нее, я вспомнил фразу из преамбулы к статуту нашей организации: «Через сердца детей к сердцам взрослых». Может быть, именно потому, что мы все объединены этим призывом, УНИМА — одна из самых дружных и самых добрых международных организаций, охватывающая пять континентов.

Сергей ОБРАЗЦОВ.